Современные тенденции интеграции и дифференциации правового регулирования

АБРАМОВА Александра Ивановна, ведущий научный сотрудник отдела теории законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: theory@izak.ru

Проблема системного строения российского права, повышения его регулятивных способностей в условиях расширения границ правового регулирования, интенсивного развития отраслей права и законодательства сохраняет актуальность. Статья посвящена исследованию проблемных вопросов интеграции и дифференциации в праве.

В процессе исследования использованы формально-юридический метод, методы правового моделирования и межотраслевого анализа, системно-структурный метод.

Цели и задачи исследования состоят в системном анализе процессов интеграции и дифференциации, выработке новых стандартов в понимании этих процессов, определении их приоритетности и оптимального сочетания применительно к разным сферам правового регулирования.

Исследуется единство и взаимосвязь процессов дифференциации и интеграции. Показано их влияние на развитие современной правовой системы. Подчеркивается возрастающее значение интегративности межотраслевого правового регулирования в связи с очевидной тенденцией дальнейшего сближения отраслей права и законодательства в решении социальных, экономических и политических проблем. Одну из целей такого подхода автор видит в ограничении одностороннего преобладания процессов дифференциации, ведущих порой к необоснованному разрастанию правовой системы, численному увеличению ее основных компонентов. Особое внимание уделено проблеме комплексных правовых образований. Автор приходит к выводу, что в силу комплексного характера действие норм, образующих правовой комплекс, не может быть ограничено предметом и методом отдельной отрасли права. Вместе с тем взаимосвязь указанных норм создает основу для их трансформирования и единого выражения в системе законодательства, обеспечивая, таким образом, интеграцию межотраслевого законодательного регулирования.

Ключевые слова: правовое регулирование, правовая система, дифференциация, интеграция, отрасль, комплексное правовое образование.

Modern Trends of Integration and Differentiation of Legal Regulation

A. I. ABRAMOVA, leading research fellow of the Department of theory of legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: theory@izak.ru

The problem of the systemic structure of Russian law, the increase of its regulatory capacity in the conditions of expanding the boundaries of legal regulation, intensive development of branches of law and legislation, remains relevant. The article is devoted to the study of problematic issues of integration and differentiation in law.

In the process of research, a formal legal method, a method of legal modeling, a method of intersectoral analysis, a system-structural method are used.

The goals and objectives of the study are the system analysis of the processes of integration and differentiation, the development of new standards in understanding these processes, determining their priority, the optimal combination in relation to different areas of legal regulation.

The unity and interrelation of the processes of differentiation and integration are explored. Their influence on the development of the modern legal system is shown. The increasing importance of integrating cross-sectoral legal regulation is emphasized in connection with the obvious tendency of

further convergence of branches of law and legislation in solving social, economic and political problems. One of the goals of this approach is to limit the unidirectional predominance of differentiation processes leading sometimes to an unjustified expansion of the legal system, to a numerical increase in its main components. Particular attention is paid to the problem of complex legal entities. The author comes to the conclusion that due to the complex nature of the rules that form the legal complex can not be limited to the subject and method of a separate branch of law. At the same time, the interconnection of these norms creates the basis for their transformation and uniform expression in the system of legislation, thus ensuring the integration of inter-sectoral legislative regulation.

Keywords: legal regulation, legal system, differentiation, integration, branch, complex legal education.

DOI: 10.12737/art_2018_9_3

Интеграция и дифференциация традиционно рассматриваются как необходимые процессы в правовом регулировании общественных отношений. Нынешняя обстановка, для которой характерны расширение границ правового регулирования, меняющиеся условия экономической, политической, социальной жизни, пересечение публично-правовых и частноправовых интересов в той или иной области отношений, создает предпосылки для выработки новых стандартов в понимании этих процессов, определения их приоритетности, оптимального сочетания применительно к разным сферам правового регулирования. Одна из существующих на сегодняшний день проблем касается системного строения российского права, повышения его регулятивных способностей. В контексте современных тенденций государственного и общественного развития сохраняют актуальность вопросы преобразования правовой системы, формирования ее новых элементов, их дифференциации, интегрирования структурных элементов во вновь формируемые нормативные образования.

Согласно устоявшемуся в российской юридической науке мнению общий подход к регулированию отношений, возникающих в различных сферах жизни общества, отражает деление права и законодательства на отдельные отрасли соотносимо специализации, способствующей выстраиванию системы однородных правовых норм, соответствующих вполне определенному типу общественных отношений. Именно спе-

циализация служит тем правовым ориентиром, которым обеспечивается структурное обособление нормативного материала конкретной отрасли, дифференциация отраслей, их разграничение по предмету правового регулирования.

Динамизм, присущий современным общественным процессам, их усложнение обуславливают дальнейшее развитие отраслей российского права, что проявляется прежде всего в углублении их внутриотраслевой дифференциации, отражающей изменения, происходящие во внешней среде, и в определенном смысле обеспечивающей своевременную адаптацию к ним правового регулирования в рамках отдельно взятой отрасли права. Углубление внутриотраслевой дифференциации связано, как правило, с необходимостью правового воздействия на отдельные, относительно самостоятельные группы общественных отношений, возникающие в пределах сферы регулирования соответствующей отрасли и отличающиеся определенной спецификой.

Процесс внутриотраслевой дифференциации сопровождается установлением конкретизирующих нормативов, которые формируются в виде новых правил и приемов, дополняя собой действующие правовые нормы или выступая в качестве их альтернативы. Следствием этого является более детальное деление отрасли, образование в ее составе новых структурных элементов. Весьма существенно, чтобы вводимые правовые установления полностью базировались на своеобразии

системных связей отрасли, гармонично сочетаясь с иными ее компонентами. Возможно образование новых связей, отражающих те или иные свойства объекта правового воздействия.

Содержательное углубление дифференциации, ее расширение на уровне конкретной отрасли права оказывает безусловное влияние на развитие отрасли в целом, способствуя обновлению и модификации отраслей, повышению эффективности их функционирования. Важно, однако, учитывать, насколько процесс дифференциации норм отрасли права, ее правовых институтов в каждом отдельном случае будет адекватен действительным потребностям развития соответствующей области общественных отношений.

Под воздействием закономерно меняющихся условий объективной действительности внутриотраслевая дифференциация правовых норм и их последовательное интегрирование в правовые общности могут вести к формированию новой отрасли права. Основанием для признания того или иного нормативного образования в качестве самостоятельной отрасли служит достижение им необходимого уровня интеграции¹, о чем свидетельствует превращение данного образования во внутренне единую целостную юридическую конструкцию. К наиболее существенным признакам, характеризующим самостоятельность отрасли, исходя из ее классического понимания, отечественные ученые-теоретики относят наличие определенной совокупности правовых норм, занимающих обособленное место в правовой системе и регулирующих качественно однородную сферу общественных отношений своим особым (специальным) методом². Определяющее значение имеет

объективно обусловленная потребность в урегулировании возникшей и полноценно развивающейся новой сферы общественных отношений, нуждающихся в собственной правовой регламентации.

Складываясь в рамках предмета регулирования традиционной отрасли права, вновь образуемая отрасль обособляется от нее, сохраняя при этом органическую связь с данной отраслью по типу родовой и видовой принадлежности составляющих ее правовых норм, что проявляется в средствах и приемах их воздействия на конкретные общественные отношения, использовании общей и специальной юридической терминологии. Наряду с этим вырабатывается особый набор принципов, механизмов, юридических категорий, идентифицирующих правовую общность как новое отраслевое образование, которое, будучи включенным в правовую систему, наделяется полной автономией, занимая в ней определенное место и имея собственное функциональное назначение.

В последние годы очевидны тенденции к дальнейшему сближению отраслей права и законодательства в решении социальных, экономических, политических проблем и заметное нарастание в связи с

мического бакалавриата. 5-е изд. М., 2015. С. 256. Предпринимаются попытки ввести дополнительные основания отраслевой дифференциации, что, с точки зрения авторов, разделяющих такой подход, дает возможность более четко различать отрасли права, способствуя их разграничению, отграничению одной отрасли права от другой (см., например: *Разуваев Н. В.* Правовая система и критерии отраслевой дифференциации права // *Правоведение*. 2002. № 3. С. 40—55; *Байтин М. И., Петров Д. Е.* Система права: к продолжению дискуссии // *Государство и право*. 2003. № 1. С. 29—31; *Анисимов А. П., Ветютнев Ю. Ю., Мохов А. А.* и др. Обновление отраслевой структуры российского права // *Новая правовая мысль*. 2005. № 2. С. 2—8).

¹ См.: *Тихомиров Ю. А.* Курс административного права и процесса. М., 1998. С. 308.

² См.: *Лазарев В. В., Липень С. В.* Теория государства и права: учебник для акаде-

этим интегративности межотраслевого правового регулирования. Речь идет о фактическом объединении норм в связи с необходимостью регламентирования отношений, требующих разноотраслевых средств правового воздействия в единой по содержанию и практическим целям сфере деятельности. Главным в таком объединении является не выделение особых юридически дифференцированных отраслей права, отвечающее требованиям раздельного правового регулирования, а системная интеграция специальных для той или иной сферы деятельности общества разнородных правовых норм³, имеющих общую предметную основу правового регулирования.

Такой подход особенно актуален в условиях расширения практики создания комплексных образований в системе права, направленных на урегулирование многогранных по своей природе проблем, решение которых помогает достичь эффективности управления сложными общественными процессами, а также проблем, возникающих на стыке правового регулирования различных отраслей права и законодательства, пересечения публично-правовых и частноправовых интересов. Одна из целей данного подхода состоит в ограничении одностороннего преобладания процессов дифференциации, ведущих порой к необоснованному разрастанию правовой системы, численному увеличению ее основных компонентов.

Ориентированность интеграции на поддержание оптимального соотношения норм разной отраслевой принадлежности, группируемых в правовые общности, именуемые в современной юридической литературе межотраслевыми (комплексными)

³ См.: Мицкевич А. В. Система права и система законодательства: развитие научных представлений и законотворчества // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. М., 2000. С. 26.

институтами, гарантированно обеспечивает взаимосвязанность, содержательную «сцепляемость» этих норм, их концентрацию применительно к соответствующим объектам правового воздействия. Достигается совмещенное действие норм внутри отдельно взятого комплексного образования, что служит несомненным залогом эффективности их функционирования в общем механизме правового регулирования.

По сути, создается специальная структурно-обособленная область совместной правовой регламентации, состоящая из разнородных, но близких по характеру правовых норм, возможность объединения которых основывается преимущественно на генетическом и функциональном родстве отраслей права и законодательства⁴. Приобретая значение правового средства, с помощью которого обеспечивается необходимая согласованность этих норм, их взаимодействие в процессе правового регулирования, межотраслевая интеграция в полной мере отвечает требованиям системного подхода к формированию нормативного материала, аккумулярованию его в определенной сфере общественных отношений.

Как процесс противоположный отраслевой дифференциации, межотраслевая интеграция стремится к синтезу правовых предписаний сложившихся отраслей права. Особенностью регулятивного проявления таких предписаний является то, что по своим исходным параметрам

⁴ Иного мнения по данному вопросу придерживается В. М. Сырых. Он считает, что комплексные институты могут проявляться в сфере действия любых отраслей системы российского права, поскольку все они «имеют общую основу — систему отношений, составляющих содержание современного гражданского общества, единые конституционные основания и тем самым являются родственными» (Сырых В. М. Комплексные институты как компоненты системы российского права // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 23).

(предмет, метод) они не утрачивают отраслевой принадлежности, определяя собой уровень межотраслевой дифференциации включаемого в комплекс нормативного правового материала. Поэтому при ее осуществлении закономерной представляется постановка вопроса: первичные признаки какой отрасли права послужили первоосновой для норм, составляющих правовой комплекс, и отношений, на которые направлено его регулятивное воздействие? Сочетание интегрированного и дифференцированного подходов, имеющее в данном случае межотраслевое выражение, обеспечивает целостность нормативного образования. Вырабатывается единая модель правового регулирования в соответствующей области отношений. Решение данной задачи протекает в условиях поиска баланса между отдельными ее компонентами, обладающими определенными функциональными особенностями, их гармоничной взаимосвязи.

Построенная на принципах единства и дифференциации, межотраслевая правовая регламентация охватывает отношения, подпадающие под сферу действия сразу нескольких отраслей права и законодательства. Сохраняя специфику предметного содержания отрасли, нормы которой интегрированы в правовые комплексы, такие отношения в совокупности образуют особый вид внутренне связанных и взаимообусловленных отношений, отличающихся определенным своеобразием. По своей юридической природе они носят характер пограничных отношений, находящихся на пересечении регулирования, соединившего в себе свойства, присущие разным отраслям права. Существенное значение имеют полный охват соответствующих отношений, раскрытие их сущности.

Помимо дифференциации в сфере предмета регулирования для межотраслевых интеграционных процессов характерным является про-

никновение в механизм регулирования различных методов, в полной мере отражающих черты тех общественных отношений, которые составляют предметную область межотраслевой комплексной регламентации. Обусловлено это тем, что функционирование каждой отдельно взятой юридической нормы возможно лишь при условии сохранения соответствия между регулируемыми отношениями и соотносимого с ними методом регулятивного правового воздействия, ибо однородные в содержательном плане отношения должны регулироваться одинаковыми правовыми способами. Одна из проблем заключается в установлении оптимального сочетания правовых методов на основе объективной необходимости интеграции и дифференциации комплексного правового регулирования в той или иной области отношений (соотношение императивного и диспозитивного режимов правовой регламентации, введение специальных методов, выражающих новые подходы к правовому регулированию, их возможные комбинации).

В юридической литературе весьма распространенным является мнение о том, что интегрированные в комплексное образование правовые нормы по сути носят вторичный характер, производный от заимствованных в этом случае норм основных отраслей права⁵. Вместе с тем выска-

⁵ Мнение о возможном удвоении структуры права, выражающемся в своеобразном сочетании ее первичных и вторичных элементов, впервые было высказано С. С. Алексеевым (см.: Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 142—148). Впоследствии оно получило развитие и обоснование в трудах ряда ученых (см., например: Яковлев В. Ф. Отраслевая дифференциация и межотраслевая интеграция как основы системы законодательства // Правоведение. 1975. № 1. С. 20; Петров Д. Е. Отрасль права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 9; Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М., 2003. С. 54).

зывается суждение, авторы которого, рассматривая вопрос о природе норм, входящих в межотраслевое комплексное образование, выступают против возможности признания их таковыми. В качестве единственного аргумента, призванного доказать состоятельность своего суждения, ими делается ссылка на то, что вторичность, равно как и интегрированность, может быть присуща правовому образованию, только если оно основывается на аналогичном (однородном) правовом массиве, ибо первичное и вторичное, основное и производное должны сохранять единство своей сущности⁶.

Представляется, что в рассматриваемой ситуации речь идет об осуществлении нормами, отнесенными к источникам той или иной традиционной отрасли права, вторичного правового регулирования. Сущностные характеристики норм, их отраслевая принадлежность при этом не меняются. Действуя в составе межотраслевого комплексного образования и сохраняя свою первичную основу, правовые нормы проявляют определенную самостоятельность и внутреннюю обособленность прежде всего по методу правового регулирования. В то же время производится характеристика для вторичного регулирования конкретизация правовых норм в связи с изменением сферы их действия. В этом качестве нормы приобретают специфику, выделяющую их из состава норм соответствующих отраслей права и одновременно обеспечивающую им определенное внутреннее единство⁷.

⁶ См.: Чорновол Е. П. Правовая природа ответственности за вред, причиненный незаконными актами местной власти // Культура: управление, экономика, право. 2012. № 2. С. 17—18; Кабанова И. Е. К вопросу об отраслевой принадлежности норм гражданско-правовой ответственности органов публичной власти и их должностных лиц // Гражданское право. 2014. № 2. С. 16.

⁷ См.: Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. М., 2010. Т. 2. С. 53.

Воспроизведение правовой нормы без необходимой для данного случая конкретизации порождает ситуацию, при которой одна и та же норма одновременно становится элементом разных структурных образований системы права, что неизбежно ведет к дублированию правовых норм, рассогласованности и противоречиям в правовом регулировании.

Для правильного понимания межотраслевых процессов интеграции и дифференциации имеет значение решение проблем формирования межотраслевого комплексного образования на отраслевом уровне. Данный вопрос остается во многом дискуссионным. Справедливое признание в юриспруденции получило высказанное суждение о том, что межотраслевой правовой комплекс, обеспечивая взаимосвязь между отраслями права, сам дифференцируется в самостоятельную отрасль права, только если им полностью утрачиваются все признаки комплексности⁸. Иными словами, до того момента, пока правовое образование сочетает в себе разнородные по своей юридической природе нормативные предписания, оно не может претендовать на статус новой отрасли права. Обособление таких предписаний в отдельную самостоятельную отрасль права порождает противоречия между реально складывающимися общественными отношениями (в сфере экономики, обороны, налогообложения, охраны прав и свобод граждан и др.) и действующей системой российского права, «несет риски нарушения соотношения объективного и субъективного в комплексе факторов, обуславливающих динамику развития правового массива»⁹.

⁸ См.: Поленина С. В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975. № 3. С. 77.

⁹ Грачева Е. Ю., Власенко Н. А. Конкурентное право и номенклатура специальностей научных работников по юридическим

По тем же соображениям трудно согласиться с авторами, которые предлагают «монолитно» интегрировать правовые комплексы в одну или несколько отраслей права¹⁰. Именно в силу комплексного характера действие норм, образующих правовой комплекс, не может быть ограничено предметом и методом отдельной отрасли права. Иное с неизбежностью влекло бы признание за ней преобладающей роли в межотраслевом правовом регулировании. Вместе с тем взаимосвязь указанных норм в рамках комплексного правового образования создает основу для их трансформирования и единого выражения в системе законодательства, обеспечивая тем самым интеграцию межотраслевого законодательного регулирования¹¹.

Следует подчеркнуть, что в современном российском законодательстве все большее значение приобретают нормативные акты, имеющие комплексную правовую природу. Подвижность границ законодательного регулирования вызывает изменение самой структуры законодательства, создавая его новую архитектуру. На базе традиционных отраслей появляются относительно обособленные подотрасли, а также новые комплексные отрасли законодательства, формируемые в целях реализации соответствующих функций государства и содержащие нормы разных отраслей, объединяемых общей концепцией и общими принципами правовой регламентации. В совокупности указанные нормы охватывают регулирова-

нием отношения, которые, несмотря на разнородный, многоплановый характер, обладают известным предметным единством, что обусловлено единством и взаимосвязью отражаемых ими процессов и явлений объективной действительности.

Взаимодействие отраслей в рамках комплексного образования создает предпосылки для успешного решения практических задач, возникающих на пересечении разных сфер правового регулирования общественных отношений. Совмещенное действие норм, имеющих в этом случае разную отраслевую принадлежность, их концентрация применительно к соответствующим объектам правового воздействия служат залогом эффективности функционирования норм в массиве всего законодательства, гибкого использования их в условиях меняющихся жизненных обстоятельств.

В аспекте усиления интегрированных тенденций формирования законодательства актуальны вопросы его кодификации. Развивающиеся общественные отношения, все чаще приобретающие сложный комплексный характер, не всегда укладываются в старые формы правового регулирования, которые в силу строгих критериев кодификации оказались для них мало приемлемыми. Это породило идею отказа от цели полной кодификации права. В качестве основной причины такого отказа называют возникающие на практике сложности при определении того, в какой именно кодифицированный акт следует помещать соответствующие нормативные положения. Ссылаются также на участвовавшие случаи издания правовых норм, которые в силу определенных обстоятельств признаются полностью непригодными для кодификации. Как на причину указывается и на то, что нередко действующие правовые массивы слабо согласованы, а их развитие и структурирование во многом самостоятельно.

наукам // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 144.

¹⁰ См., например: *Киримова Е. А.* Правовой институт: понятие и виды: учеб. пособие. Саратов, 2000. С. 28.

¹¹ Подробнее см.: *Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты: монография / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. М., 2017. С. 75—88.*

Кодификация, основное назначение которой состоит в упорядочении правового материала, имеет сегодня задачу объединения законодательных массивов в условиях не снижающихся темпов развития законодательства и создание на этой основе обновленной системы взаимосвязанных законодательных норм, служащих каркасом для построения новых отраслей, подотраслей, институтов. Обеспечивая единое регулирование отношений в соответствующей сфере, кодификация унифицирует правовой режим регламентирования, реализуя, таким образом, возможности его единообразного и целостного восприятия.

Отказ от этих принципов неизбежно порождает количественное разрастание источников права, их мелкотемье. Из-за большого видового многообразия возможны дублирование нормативных правовых предписаний, содержащихся в различных законах, их конкуренция при регулировании смежных или однородных общественных отношений. Появляются риски возникновения противоречий, нестыковок отдельных норм в массиве законодательства, что ведет к хаотичности его формирования, отнюдь не способствуя интегративному системному развитию. К тому же велика вероятность того, что по мере усложнения правовой системы в связи с нарастающими процессами дифференциации и интеграции в праве столь существенные недостатки будут становиться все более заметными.

Развитие современного процесса внутригосударственной кодификации видится в расширении практики принятия системообразующих законов по укрупненным блокам правового регулирования, содействующих упорядочению связей между правовыми актами внутри отдельной отрасли либо в рамках иного нормативного правового образования. При этом важно, чтобы предпочтение отдавалось отраслевым кодексам как

актам, регулирующим конкретную сферу общественных отношений и непосредственно отражающим научно обоснованное распределение нормативного материала в соответствии с его отраслевой принадлежностью. Имея своим назначением построение внутриотраслевой системы законодательства, кодекс создает базовые ориентиры, способствующие его развитию. Он обеспечивает увязку и согласованность основных отраслевых принципов, определяет ключевые для отрасли понятия, вводит общие положения, отражающие предмет и метод отраслевой правовой регламентации.

Целесообразным признается принятие сводных актов как актов межотраслевой правовой кодификации, в том числе в форме кодекса. Идея создания наряду с отраслевыми кодексами комплексных кодексов, высказанная еще в ходе второй дискуссии о системе права (1956—1958), сегодня приобретает новое звучание. Мнение о существовании комплексной отрасли законодательства и позиционирующего ее в этом качестве комплексного кодекса разделяется многими отечественными учеными. Критерием для выделения комплексных отраслей признается та или иная сфера деятельности, отрасль хозяйства, социально-культурного строительства, регулируемая нормами разных отраслей, в идеале систематизированных в самостоятельном кодифицированном акте. Представляя собой единый интегрирующий акт, комплексный кодекс включает в себя всю совокупность объединенных функциональным единством разнотраслевых правовых норм, которые складываются в соответствующей области отношений и составляют совместный предмет правового регулирования. Тем самым решается проблема формирования системы законодательства в рамках конкретной отрасли по предмету проводимой кодификации.

Современные тенденции развития российского общества свиде-

тельствуют об активном включении правовых норм в решение экономических, экологических, социально-политических задач, усилении их влияния на хозяйственные процессы, уровень образования, занятости населения, развитие институтов гражданского общества. Весьма существенным в связи с этим представляется создание интеграционных моделей развития права, которые помимо собственно правовых отражали бы адаптированные к правовой действительности содержательные параметры процессов и явлений, моделируя варианты их целенаправленного правового регулирования. Первостепенная роль здесь отводится науке.

Наращение социального аспекта права, прямая его зависимость от усвоения в общественной среде требуют от юридической науки изучения влияния права на общественную практику в широком теоретико-познавательном контексте. Это указывает на необходимость осуществления научных разработок с использованием достижений сопредельных с юриспруденцией областей научного знания, их «методологическое проникновение» в содержание рассматриваемой правовой проблемы. Широкое видение и полнота исследования, выражающего сложную систему различных знаний, упорядоченный характер их использования дают возможность рассматривать изучаемый объект во взаимосвязи всех его структурных элементов, раскрывая и юридические, и социальные источники общественной практики как единого целостного образования.

Особое значение имеет разработка способов и приемов совершенствования процесса правового регу-

лирования, повышения его эффективности, показателем которой служит достижение намеченных целей. Вследствие многомерного системного анализа формируется общее представление о правовых целях, постановка которых предопределяет их тесное увязывание с целями, непосредственно направленными на развитие общественных отношений в соответствующей сфере, оказывающих «детерминирующее» воздействие на право.

В рамках проводимого исследования раскрываются закономерности дифференциации правового регулирования применительно к отдельным сферам государственной и общественной жизни, устанавливаются правила дифференциации норм, институтов, отраслей, иных структурных общностей соотносимо характеру социальных отношений и связей, обусловивших такую дифференциацию. Исследуются сферы общественной и государственной жизни в условиях меняющихся социально-экономических, культурно-политических, экологических, демографических ситуаций.

Одним из важнейших моментов в исследовании является прогнозируемый результат, который определяется степенью влияния правовых норм на конкретную область общественных отношений и созданием ими необходимых условий для правомерных системных преобразований в регулируемой сфере деятельности. По сути, происходит формирование нового правового состояния тех или иных общественных отношений, в процессе которого правовые нормы не только определяют характер регулирования этих отношений, но и выступают необходимым компонентом их развития.

Библиографический список

- Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972.
Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. М., 2010. Т. 2.
Анисимов А. П., Ветютнев Ю. Ю., Мохов А. А. и др. Обновление отраслевой структуры российского права // Новая правовая мысль. 2005. № 2.
Байтин М. И., Петров Д. Е. Система права: к продолжению дискуссии // Государство и право. 2003. № 1.

Грачева Е. Ю., Власенко Н. А. Конкурентное право и номенклатура специальностей научных работников по юридическим наукам // Журнал российского права. 2018. № 2.

Кабанова И. Е. К вопросу об отраслевой принадлежности норм гражданско-правовой ответственности органов публичной власти и их должностных лиц // Гражданское право. 2014. № 2.

Киримова Е. А. Правовой институт: понятие и виды: учеб. пособие. Саратов, 2000.

Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата. 5-е изд. М., 2015.

Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М., 2003.

Мицкевич А. В. Система права и система законодательства: развитие научных представлений и законотворчества // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. М., 2000.

Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты: монография / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. М., 2017.

Петров Д. Е. Отрасль права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

Поленина С. В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975. № 3.

Разуваев Н. В. Правовая система и критерии отраслевой дифференциации права // Правоведение. 2002. № 3.

Сырых В. М. Комплексные институты как компоненты системы российского права // Журнал российского права. 2002. № 10.

Тихомиров Ю. А. Курс административного права и процесса. М., 1998.

Чорновол Е. П. Правовая природа ответственности за вред, причиненный незаконными актами местной власти // Культура: управление, экономика, право. 2012. № 2.

Яковлев В. Ф. Отраслевая дифференциация и межотраслевая интеграция как основы системы законодательства // Правоведение. 1975. № 1.